Серия
«Чем дальше в лес...»

Даша Пар

Финист
Темный сокол

Ростов-на-Дону
Феникс
2027

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
П18

Иллюстрации для обложки и закладки ArtaiorA

Пар, Даша.
П18 Финист — Темный сокол / Даша Пар. — Ростов н/Д : Феникс, 2027. — 324, [1] с. — (Чем дальше в лес…).

ISBN 978-5-222-45464-0

Марья призвала Финиста — Ясного сокола, не зная, чем обернется их встреча. Преданная сестрами, она теряет любимого: черный ветер уносит искалеченного сокола к ведьме Велене в Лихолесье. Теперь в сердце Финиста борются тени светлого прошлого и зов новой, темной судьбы. А Марья оказывается пешкой в руках навьих сил.

Граница между Навью и Явью трещит по швам — и никто не знает, что окажется страшнее: то, что прорвется… или то, что ее защищало.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-45464-0

© Пар Д., текст, 2026
© ArtaiorA, иллюстрации для обложки и закладки, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Посвящаю всем заблудшим сердцам

ПРОЛОГ

В длинной рубашке, босиком, маленькая девочка изо всех своих детских сил пробиралась сквозь бурелом, ранясь об острые ветки голых деревьев. Проваливаясь в сугробы, она забиралась все дальше в лес, холодный и пугающий, прочь от света и от людей. Оступившись, она упала и не смогла встать из-за сильной боли в онемевших и окровавленных ногах. Беззвучно рыдая, девочка посмотрела назад и заметила на серебристом снегу свои следы красные. Она услышала собачий лай и крики людей и увидела среди деревьев факелы преследователей. Скоро они найдут ее.

Девочка заставила себя подняться. Она была упрямой, очень упрямой и не собиралась сдаваться, поскольку знала, чем это для нее кончится. Малышка прильнула к стволу могучего дуба и прошептала слова, которые когда-то слышала от матери, черпая у де-

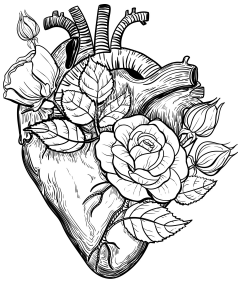
рева частичку его волшебства. Ей стало легче. Утерев слезы, она устремилась вперед. Нужно было как можно скорее достичь границы Лихолесья. Людям туда хода нет. Девочка и сама не знала, что ее там ждет, но другого решения не было. Она хотела жить.

Лес молча наблюдал за малышкой, чьи силы подходили к концу. Он пытался поделиться с ней теплом и придать стойкости, но слишком мала была ведьма, чтобы согреться его магией сказочной. С каждым шагом ей становилось все труднее. Она больше не могла бежать. Спотыкаясь, девочка медленно шла вперед, уже не разбирая куда. Ее глаза слипались от усталости, напряженные мышцы сводило судорогой, а голова отяжелела. Она давно уже не чувствовала боли в ногах обожженных. Не чувствовала и холода. На секунду она даже согрелась: щеки раскраснелись и кожа потеплела.

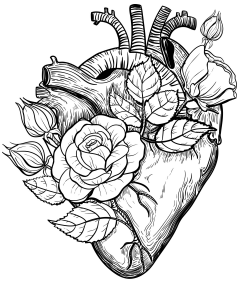
Казалось, будто у нее открылось второе дыхание. Она ускорила шаг, но собаки преследователей оказались проворнее. Матерый пес повалил девочку на землю и, ухватив за длинную рубашку, начал трепать ткань из стороны в сторону. Другой залаял, привлекая внимание хозяев. А еще один закружил вокруг малышки, не давая ей возможности подняться. Девочка захныкала от испуга, а потом закричала и, используя остатки волшебной силы, попыталась разогнать злобных псов. Они отпрянули, а потом вновь окружили ее.

— Сюда! Собаки нашли ведьму! — раздался грубый мужской голос.

Сердце девочки будто остановилось. Она не успела дойти до спасительного Лихолесья. Вдруг собаки вокруг нее жалобно заскулили. Малышка подняла голову и увидела на фоне сияющей луны тень от крыльев огромной птицы.

ГЛАВА 1

Марья

В часы предрассветные в доме царила тишина. Сладко зевая, Марья вылезла из постели, ополоснула лицо водой холодной и спустилась на первый этаж. За околицей с самого утра стелился легкий туман. Доносились крики петухов, разговоры крестьян, гнавших на выпас скот, и лай собаки, охранявшей двор. Девушка приготовила себе завтрак нехитрый, состоящий из каши с хлебом, и готовилась отправиться в лес собирать травы, ягоды и первые грибы.

Марья нет-нет да и поглядывала в окошко. Со дня на день должен был возвратиться батюшка из дальней поездки. В крупных городах он продавал зерно, мед, шкуры зверей и крестьянские изделия. Купец, уезжая на долгое время, оставлял дочерей своих на попечение дедушки Василия. Тот был уже в преклонном возрас-

те, зрение и слух его были не так остры, как раньше, но к внучкам он относился с большой любовью и заботой.

Выйдя из дома, девушка остановилась, подставляя лицо первым солнечным лучам. Сестрицы ее, Алена и Любава, еще спали в своих постелях, и не думая просыпаться в такую рань. Забота о доме полностью лежала на плечах младшей сестры, Марьи. А дом был славным и крепким. Не чета деревенским домишкам. Богат купец Иван и успешен. Поговаривали, что его почившая жена была ведьмой, вот и заговорила мужа на удачу в делах.

Марья не верила наветам злым. Ее мама, Леда, была травницей. Умела она врачевать хвори да недуги и дочерей своих тому же научала, пока сама не слегла, а вскоре и преставилась.

Сестры Марьи жили в праздности да в удовольствии, а Марьюшку овдовевший отец в строгости растил. Старшая, Алена, скоро замуж пойдет, а муж ее, сын отцовского друга, дела Ивановы наследовать станет. Любаву в соседнюю деревню сосватали, через год из дому уйдет. А младшенькая Марья останется старшей сестрице помогать да за отцом и дедом приглядывать. Не хотел Иван с дочкой расставаться. Да и помощь ее в старости пригодится.

Подхватив туесок[1], Марья вышла за пределы деревушки мимо засеянных полей и вошла в лес. Когда-то

[1] Небольшой круглый короб с тугой крышкой для хранения и переноса меда, икры, ягод и т. п., обычно берестяной или лубяной.

маменька объяснила ей, какие травки пригодны в пищу, а какие опасны. Какие успокоят, а какие, наоборот, беды принесут. Девушка споро собирала зелень и ягоды, напевая себе под нос песенку незамысловатую. Предчувствовала она, что скоро ее заветная мечта исполнится. Трижды отец отправлялся в путь, и каждый раз молила Марья о сокровенном. Дважды возвращался купец ни с чем, но обещал, что обязательно найдет то, о чем просит любимая доченька. Сестры насмехались над желанием Марьи, да не знали они правды.

«Коль беда в дом постучится, коль почувствуешь, что зло вокруг тебя сети плетет, иди в лес да проси перо соколиное. Хитростью ли, правдой ли, найдет оно к тебе дорогу. А как получишь, встань ночью у оконца, глаза закрой да шепотом зови: “Финист, Финист — Ясный сокол, призываю тебя, явись пред очи мои ясные, к сердцу моему тревожному. Утешь да защити меня. Зову тебя — отзовись!”» — так говорила мама, когда совсем худо ей стало. Знала маменька, что ждет ее любимую кровинушку, вот и раскрыла один из секретов, который клялась держать в тайне от семьи.

Вскоре Марье и пришлось воспользоваться материнским советом. Как жених Алены, грубый Ивар, начал на Марью маслеными глазами поглядывать да все норовил в сени затащить, по углам зажимая и непристойности шепча, так и побежала в лес и, плача слезами горючими, попросила прислать соколи-

ное перо. Не ответил лес, однако в ту же ночь сон ей странный приснился, и услышала она: *«Попроси отца, чтоб привез тебе перышко соколиное. Больше ни слова не молви, ничего не требуй. В беде своей помощи ни у кого не ищи. Молчи да терпи. Справишься — явится к тебе Сокол Ясный. Богатырь защитит тебя, коли сердцем окажешься чиста».*

Тяжело было девице наказ держать. Как отец уезжал, Ивар ей прохода не давал. Только Марья из дома выйдет — он за ней. Пойдет рядом, говоря всякое. И сестрица, чуя неладное, все задеть норовила да пакости устраивала. Завидовала Алена младшенькой пригожей сестричке, у которой любая работа в руках спорится.

— Вот ты где! — раздался рядом мужской голос.

Марья, в думу грустную погруженная, вздрогнула да туесок из рук выронила. Обернулась — видит, Ивар к березке прислонился, сухую травинку во рту покручивает. Пояс на парне тонкий, едва живот выпирающий удерживает. Щеки словно яблочки переспевшие, а глаза на лице оплывшем — маленькие. Глядит он дерзко, взглядом раздевая красивую девушку.

— А я тебя везде ищу. Знаю, что по утрам в лес шастаешь. Неужто ведьмовство какое замышляешь? — стал подначивать ее Ивар.

Девушка огляделась кругом. Лес стоял тихий да безмятежный. Ни души рядом, никто на помощь не придет, хоть криком изойди. Наклонилась к туеску, едва лбом с парнем проворным не стукнувшись. Он

протянул Марье короб да за запястье ухватил, к себе дернул, на траву, росой покрытую, уронив.

— Ну что ты бегаешь, пигалица мелкая? — удерживая худенькую, как тростинка, девушку, раздраженно заговорил Ивар, водя свободной рукой по ее телу. — Знаешь же: как купец вернется, свадебку с Аленкой справим, и в дом хозяином войду. Сама будешь по ночам ко мне хаживать, и кто скажет против-то? Будь со мной ласковой, и всем, чем пожелаешь, одарю!

— Пусти! — прошипела Марья, пытаясь вырваться.

Лес потемнел, побежали тучи по небу, задул ветер сильный, закачал деревья. Повеяло стылым холодом, потянуло из чащи. Рядом кто-то заворчал глухо и недовольно.

Ивар взвизгнул, отпуская Марью. Они увидели, как из леса медленно выходит бурый медведь. Он остановился, принюхался, пасть широко открыл да уставился на них, злобно урча.

Забилось сердечко Марьи часто-часто. С места двинуться страшно, так и замерла. Ивар вскочил на ноги да назад попятился, когда медведь зарычал и к ним неспешно направился. Марья, глаза скосив, увидела, как парень за деревьями стремительно скрылся, лишь пятки засверкали. Бросил он ее наедине со зверем страшным. Жутко ей стало, таким огромным медведь был и старым, а шкура его, шрамами покрытая, лоснилась. Девушка ахнула, и туесок вновь выскользнул из ослабевших рук.

Медведь подошел к Марье, шумно дыша. Девушка крепко зажмурилась и уже попрощалась с жизнью, когда он носом ткнулся в плечо ее, обдав духом звериным. Медведь незлобно заворчал, а потом отошел. Открыв глаза, Марья встретилась с ним взглядом. Ей показалось, что он разумен и не просто так вышел из леса. Зверь еще поворчал немного и ушел.

Только тогда дрожащими руками девушка принялась травы да ягоды разбросанные собирать и в туесок складывать. Потом медленно побрела обратно в деревню. Дурнота все не отпускала. Ноги подкашивались, но крепла в сердце уверенность, что медведь ее от лихого Ивара уберег. От бесчестья спас.

Надежда вновь расцвела в душе девушки. Маменька всегда говорила, что лес опасен, но и защиту несет добрым людям. Однако в Лихолесье, что раскинулось дальше на север, ходить нельзя. Там чудища лесные и навьи водятся. Погибель ждет глупых храбрецов, что посмеют туда сунуться.

Добравшись до окраины деревушки, Марья увидела повозки и лошадей, а вокруг толпу крестьян. Тотчас схлынул страх. Батюшка вернулся домой.

Шумное празднество закатили в деревне. Вернулся купец Иван, много диковинного привез из далекого путешествия, а еще больше поведал удиви-

тельных повестей. Сказывал и о князьях русских, и о богатырях могучих, и о чудесах заморских, дивных. Вещал, что далеко на юге война идет с людом черным, что на западе молодая царица на трон взошла, мужа почившего сменив, и ныне славно правит, ему не уступая. Говорил и о том, что на севере, в пределах Лихолесья, оживают твари навьи и на деревни набеги совершают, убивая и старого и малого, а защитники, кои могли бы остановить нечисть поганую да скверную, стали плату неподъемную требовать за благодеяния свои.

В сказки купца не верили селяне. Но слушали внимательно. А еще больше смотрели на подарки Ивана своим дочерям. Алена, старшая, ходила в красивом платье из тонкой, богато расшитой ткани, кутаясь в шаль с причудливым узором. Косицу ее украшал накосник с камешком красным, а на шее переливались бусы драгоценные. Не менее богато выглядела и Любава, хваставшаяся перстнями и дорогим пояском. Только Марья, младшенькая, все около отца расхаживала, а он сквозь густые усы посмеивался над ее нетерпением. Ведь уже дважды Иван возвращался ни с чем, ни на одном базаре не находил соколиного пера. А в последнюю поездку улыбнулась купцу удача.

— На обратном пути попалась нам старушка, — рассказывал Иван, когда семейство и гости собрались за большим столом. — Упала бедная, подняться не могла, лежала на дороге, помощи просила. Мы

и взяли ее к себе в обоз. Накормили, напоили болезную, я отдал теплый полушубок, чтобы кости старые согрелись. А как до деревни довезли вместе со всей ее нехитрой поклажей, спросила она, чем может отблагодарить за помощь. Я отказывался, да она все настаивала. И дернуло меня что-то о просьбе Марьюшки заикнуться, да старушка таким меня взглядом одарила, что слова чуть в горле не застряли. И молвила: *«Вижу, человек ты хороший и с добрым сердцем. Есть у меня то, о чем просит дочь твоя»*. Ушла к себе в дом, а вернулась, держа в обмотанных тряпками руках соколиное перо, — Иван хитро подмигнул подскочившей с места Марье.

Вытащил купец из-за пазухи длинное коричневое перо с крупными полосами и протянул ей. Марья несмело взяла его в руки, а гости зашептались, пытаясь понять, зачем ей такая малость, когда богатый купец мог доченьке что-то стоящее привезти.

— Спасибо, батюшка, — шепнула Марья, прижимая перо к груди, словно великую святыню.

Сестры на нее поглядывали, губы кривя с неудовольствием. Ну и глупая же сестрица!

— И что ты с ним делать-то будешь, Марьюша? В косы заплетешь? Пыль с полок смахивать станешь? — притворно-ласковым голосом спросила Алена, не сводя глаз с угрюмого Ивара, что сидел поодаль.

Весь день он был будто сам не свой и от Марьи отворачивался, словно страшась чего-то.

— У сердца носить буду как самый любимый батюшкин подарок, — ничуть не обидевшись, ответила Марья.

— Знаешь, доченька, а ведь старушка сказала еще кое-что. Она просила быть осторожнее с пером, ведь оно приносит счастье только тем, кто чист сердцем и добр душой. Задумаешь плохое — счастье обернется великой бедой, — протянул Иван, поглядывая на счастливую дочь.

Ах, как же она на покойную жену его походила! Те же очи голубые, ясные, словно небесная синь, те же волосы светлые, густые, будто спелый колос. И взгляд ее — добрый, да с тайной глубиной, словно темная вода в лесном омуте. Красавицей выросла Марьюшка, будто сама судьба над старшими дочерьми его подшутила: в укор им, полноватым да простоватым. Словно Леда вновь перед ним явилась, чтобы сердце его тронуть да напомнить о былой любви.

— Я не забуду, батюшка, — ответила дочка и расцеловала купца в обе щеки. Семейство продолжило праздновать.

Марья, унеся подарок в свою светлицу, принялась гостей обхаживать, как водилось в их семье. Слушала, как толковали о скорой свадьбе Алены и Ивара, сколько народу со всех окрестных деревень съедется да какой пир на весь мир закатят. Только раз сердце ее кольнуло в недобром предчувствии: отец объявил, что после празднества снова

в путь соберется. Остались у него незавершенные дела.

Случайно взглянув на Ивара, девушка вздрогнула — таким властным и многообещающим взглядом он ее окинул. Скоро хозяином в доме станет. Марья даже кружку из рук выронила, та под стол закатилась, а Любава, сладким пирогом лакомившаяся, рассмеялась:

— Ну и неуклюжая же ты, сестрица моя! Никто такую в жены не возьмет. Ладно, что в доме останешься, под отцовским крылом.

Марья только губы поджала и вышла из избы, чтобы в себя прийти. Пусть празднуют. Мысли девушки вертелись вокруг пера. Скорее бы все разошлись. Скорее бы самой в светлицу подняться да исполнить задуманное. Скорее бы. Скорее…

Время близилось к полуночи, когда последние гости покинули дом, а семейство отправилось спать. Утирая пот со взмокшего лба, Марья закончила прибираться и тоже ушла к себе. Упав на маленькую кроватку, она прикрыла глаза от усталости. А потом вздрогнула и подскочила, вспомнив о соколином пере.

Дернувшись к сундуку, распахнула его, перебрала нехитрый скарб свой и отыскала шкатулку деревянную, куда перо положила. Вынув его, присела у окна, разглядывая при свете лучины. Какое же перо дивное отец ей привез! Коричневое, с полосками черно-белыми, на ощупь мягкое, словно пух. Да толь-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 20
Глава 3 33
Глава 4 49
Глава 5 62
Глава 6 76
Глава 7 93
Глава 8 107
Глава 9 121
Глава 10 138
Глава 11 156
Глава 12 168

Глава 13 178
Глава 14 191
Глава 15 205
Глава 16 217
Глава 17 226
Глава 18 239
Глава 19 250
Глава 20 259
Глава 21 271
Глава 22 282
Глава 23 294
Глава 24 307
Глава 25 317

Литературно-художественное издание

16+

Даша Пар

Финист — Темный сокол

Ответственный редактор	*София Папикян*
Выпускающий редактор	*Галина Логвинова*
Компьютерная верстка	*Даша Комиссарова*
Арт-директор	*Нания Джинчарадзе*

RU **Финист — Темный сокол.** Формат: 60x90/16. Тираж 3 500 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

KZ **Финист — Қара сұңқар.** Форматы: 60x90/16. Таралымы 3 500. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 11.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Уляновск облысы, Уляновск қ., Гончаров к-сі, 14.

BY **Фініст — Цёмны сокал.** Фармат: 60x90/16. Тыраж 3 500. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 11.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крукава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1т.
Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.